

— А этот Паук на редкость назойливая тварь, — Дзинпэй Мацуда оглянулся на темнеющий вдали особняк Опадающей Луны. Без должного ухода старое поместье уже вовсю ветшало, постепенно зарастая сорной травой и унынием. — Ума не приложу, чего он к тебе прицепился?

— Ну, «прицепился» — это громко сказано. — Дзёдзи Идзуми невольно улыбнулся, глядя на то, с какой искренней безразличностью Дзинпэй кривит губы при одном упоминании иллюзиониста. Офицер со вздохом пожал руками: — Скорее, Паук просто пытается отыгаться за старые обиды. Задеть моё самолюбие, а заодно потешить своё.

— На младших курсах университета я состоял в клубе «дикого» туризма, — завёл разговор Дзёдзи, вспоминая студенческие годы. — Правило у нас было суровое: никаких машин или такси. Только пешком, ну или в крайнем случае на общественном транспорте.

На его губах заиграла тёплая улыбка. Мацуда, хоть и не сразу понял, к чему ведёт старший коллега, умолк и прислушался с искренним интересом.

— Народу в клубе всегда было немного. А когда выпустились старшекурсники, мы и вовсе оказались на грани закрытия. И тогда наш председатель принял безумное решение: напоследок устроить грандиозный поход через всю Японию.

Взгляд Идзуми подёрнулся дымкой светлой ностальгии. Дзинпэй кожей чувствовал, как дороги коллеге эти воспоминания.

— Но даже при нашей спартанской бережливости, — продолжил Дзёдзи, дружески похлопав Мацуду по плечу и увлекая его за собой по тропе, — бюджет для бедных студентов выходил астрономический. Нам такие расходы были попросту не по карману.

— И как же эти ваши планы пересеклись с Пауком? — подал голос Ватару Датэ. Стоило Дзёдзи начать рассказ, как староста тут же бесшумно пристроился рядом, ловя каждое слово. — Инспектор Мэгурэ вроде говорил, что этот гастролёр охотится исключительно за редкими побрякушками.

— Связь самая прямая, — рассмеялся Дзёдзи, забавляясь их недоумением, и не стал больше тянуть кота за хвост. — Как раз тогда конгломерат Судзуки приобрёл на аукционе редчайший аметист. И не успели они выставить его напоказ, как ровно через три дня Паук прислал свою фирменную визитку с угрозой: «В ночь полнолуния камень будет моим».

— Безумный старик Судзуки переполошился. Мало того, что он засыпал запросами Третий следственный отдел, так ещё и объявил конкурс на всю столицу — искал детектива, способного разгадать трюки иллюзиониста.

Датэ и Мацуда переглянулись, и на их лицах одновременно отразилось понимание. Дзёдзи тихо хмыкнул — чужая мимика всегда была заразна.

— А поскольку мне уже доводилось сталкиваться с Пауком раньше, приглашение от семьи Судзуки прилетело само собой.

— Выходит, гонорар за поимку Паука и пошёл на ваш студенческий вояж? — Ватару хлопнул кулаком по ладони. — И теперь этот фокусник просто исходит жёлчью от обиды?

— В точку, — Дзёдзи озорно подмигнул им, точно школьник, удачно провернувший шалость. — Судзуки обожают шумиху, так что пресса раздула то дело до небес. Естественно, когда Паук с треском провалился, газетчики не упустили шанса смешать его имя с грязью.

— Ха, значит, этот клоун просто уязвил своё хвалёное эго, — фыркнул Мацуда, презрительно поправив очки. — Сам виноват. Проиграл — утрись.

Датэ согласно кивнул. В этой истории Идзуми был кругом прав. Жаль только, казённых харчей в камере допросов Пауку тогда отведать так и не пришлось — выскользнул-таки, гад.

— Знаете, во время нашей схватки меня не покидало ощущение, будто мы с ним подчиняемся разным законам физики, — со вздохом добавил Дзёдзи, искренне разделяя досаду старосты из-за упущенного преступника. — Его иллюзии — это какой-то запредельный абсурд.

Они как раз подходили к станции, прикидывая, на какой поезд взять билеты до Токио, когда в кармане Идзуми негромко звякнул телефон.

Достав мобильник, Дзёдзи скользнул взглядом по экрану. Брови его едва заметно поползли вверх — мимолётный жест, который, впрочем, не укрылся от шедшего бок о бок Мацуды.

Прочитав сообщение, офицер бросил на Дзинпэя быстрый, лукавый взгляд, в котором так и читалась заговорщическая усмешка.

Мацуда лишь недоумённо вскинул бровь.

«Это ещё что за намёки?»

— Хагивара-кун, пойдём ужинать? — обернулся к нему коротко стриженный сослуживец из местных. — Тебе повезло: сегодня после ремонта открылась та легендарная карри-забегаловка на углу. Их карри — это нечто! Попробуешь — жизнь прожита не зря, гарантирую.

— Прости, приятель, мне придётся задержаться, — Кэндзи Хагивара оторвался от экрана и виновато улыбнулся дежурному офицеру префектуры Тиба, к которой его прикомандировали для обмена опытом. — Отчёты сами себя не напишут. Похоже, сегодня я знатно поработаю

сверхурочно.

— Ну, бог в помощь, — коллега сочувственно похлопал его по плечу. Всё-таки заставлять заезжего специалиста в первый же день возиться с бумагами было немного неловко. Мучимый лёгким укором совести, местный коп порылся в ящике стола, выгреб горсть печенья в индивидуальных обёртках и щедро высыпал их прямо перед Хагиварой.

Кэндзи с улыбкой поблагодарил его. Они перекинулись ещё парой дежурных фраз, после чего патрульный наконец ушёл.

Хагивара опустил взгляд. На погасшем дисплее смартфона отразилось его лицо — непривычно серьёзное, даже холодное. От недавней лёгкой и открытой улыбки, которой он так щедро одарял коллег, не осталось и следа.

Палец снова нажал на кнопку разблокировки. Кэндзи зашёл в чат с Дзёдзи, набрал пару строк, но тут же раздражённо стёр их. Он вышел в общий список контактов и несколько секунд тупо гипнотизировал аватарку Идзуми, после чего перевёл отрешённый взгляд на рассыпанное по столу печенье. Мысли его унеслись далеко от работы.

На аватарке у старшего красовался улыбающийся мультяшный медвежонок. Когда Дзёдзи наконец одобрил его запрос в друзья, Хагивара сразу узнал этот рисунок — точно такой же красовался на коробке шоколадного печенья, которое им когда-то передал староста Датэ.

«Надо же, как мило...»

Кэндзи тихо, по-детски заскулил и уткнулся лбом в сложенные на столе руки, взъерошив длинную чёлку.

Он в сотый раз обновил мессенджер, но заветный красный кружок непрочитанного сообщения так и не появился. Ни от Дзинпэя, ни от Дзёдзи. Обе переписки замерли на его собственных последних репликах. Молчали оба — как сговорились.

Единственным, кто соизволил ответить тоскующему Хагиваре, оказался староста. Датэ коротко отписался: «Не переживай, всё в порядке». Если бы не это сухое послание, Кэндзи окончательно уверился бы в том, что его бросили и забыли, и его нежное сердце было бы разбито вдребезги.

Заблокировав телефон, Хагивара со вздохом занёс пальцы над клавиатурой. Написав пару строчек отчёта, он не выдержал и снова схватился за мобильник. Чуда не произошло — экран оставался девственно чист.

— Ну и ладно. Дзинпэй-тян, Идзуми-сэмпай... Хоть бы слово написали, партизаны, — обиженно пробурчал он себе под нос. Поняв, что отвлекаться бессмысленно, Кэндзи заставил себя

закопаться в бумаги, чтобы разделаться с делами побыстрее.

Канцелярщина утомляла, а пустой желудок, жалобно урчащий на всю комнату, лишь добавлял уныния. Спустя час Хагивара наконец вышел на крыльцо полицейского участка. Небо полыхало багровым закатом, солнце почти утонуло за далёкими вершинами холмов, уступая место густым сумеркам.

«Надо бы где-нибудь перекусить», — лениво подумал он, растирая затёкшую шею. Кэндзи редко предавался хандре, но у любого, даже самого жизнерадостного человека случаются моменты внезапной меланхолии после тяжелого рабочего дня. Хагивара умел искусно прятать такие слабости за маской беззаботности — никто и никогда не догадался бы, что у него кошки на душе скребут.

— А может, и правда заглянуть в ту карри-забегаловку? — негромко рассуждал он вслух, шагая по тротуару. — Выше нос, Хаги-тян! Наверняка Дзинпэй и сэмпай сейчас просто заняты или ужинают вместе, вот и не отвечают.

Кэндзи осёкся и криво усмехнулся собственной логике.

— М-да. От этой мысли почему-то стало только паршивее.

— Стоять, это ограбление! — раздался за спиной нарочито хриплый, зловещий шёпот. В лопатку Кэндзи упёрлось что-то круглое и твёрдое, подозрительно напоминающее дуло пистолета. — Гони бабки, шевелись. И куртку снимай.

Сзади донеслось недовольное цыканье:

— Хм, штаны... А, ладно, штаны оставь, пощадим прохожих.

— Эй, Дзинпэй-тян! — Хагивара с облегчением и смехом развернулся. — Обирать до нитки собственного друга — это уже грабёж среди бела дня!

Развернувшись, Кэндзи обнаружил, что грозным оружием в руках Мацуды был дешёвый пластиковый бластер — из тех, что безумно популярны у детсадовцев. Стоило нажать на курок, как игрушка принималась ядовито пищать и мигать всеми цветами радуги.

Сам Мацуда красовался в своём неизменном амплуа: строгий чёрный костюм и тёмные очки. В таком прикиде посреди вечерней улицы он выглядел настолько колоритно, что немногие прохожие инстинктивно обходили его по широкой дуге.

— Идзуми-сэмпай? — Кэндзи удивлённо округлил глаза, заметив на лице подошедшего Дзёдзи аккуратные очки в тонкой серебристой оправе.

— Ну как? — Дзёдзи поправил чуть съехавшую на переносицу оправу. В сумерках его необычные палево-золотые глаза мягко блестели, отражая силуэт удивлённого Хагивары. — Мы тут ждали тебя около получаса. Увидели рядом оптику и зашли от нечего делать. Это просто «нулёвки», без диоптрий. Для красоты.

— Никогда раньше не носил очки. Довольно забавное ощущение.

— Тебе чертовски идёт! — горячо закивал Кэндзи. — Серьёзно, сэмпай, у меня даже проснулась профессиональная ревность к твоей неотразимости.

— Ой, угомонись уже, — фыркнул Мацуда и попытался дружески ткнуть друга под рёбра, но Хагивара, слишком хорошо знавший повадки своего кудрявого напарника, изящно увернулся.

— Раз уж мы воссоединились, пора бы и поужинать, — Дзёдзи понаблюдал за их привычной шутливой потасовкой и аккуратно снял очки, убирая их в карман. — Хагивара-кун, у тебя есть на примете какое-нибудь приличное заведение в этих краях?

— Обижаешь! Конечно есть! — воскликнул Кэндзи, одновременно уворачиваясь от очередного выпада Дзинпэя. — Тут неподалёку открылось шикарное местечко с карри! Местные копы клянутся, что за порцию их соуса можно душу продать! — Хагивара пафосно поднял вверх большой палец.

Этот секундный жест его и погубил. Мацуда мгновенно воспользовался брешью в обороне и с победным кличем поймал друга в захват.

— Попался, шустрик! Теперь не отвертись! — Дзинпэй шутливо приобнял его за шею, злодейски ухмыляясь.

— Пощади... Дзинпэй-тян, воздух кончается! — наигранно захрипел Кэндзи, делая вид, что отчаянно борется за жизнь.

Идзуми с теплотой смотрел на этот балаган. Всё-таки решение приехать за Хагиварой лично было чертовски правильным.

Дзёдзи скользнул взглядом чуть в сторону, туда, где прямо в воздухе развернулось полупрозрачное окно игровой системы.

[Уровень симпатии Кэндзи Хагивары: 78]

[Уровень симпатии Дзинпэя Мацуды: 77]

<http://bllate.org/book/18343/1825830>